

1007

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Джессика Тилмор
**НЕЗАБЫВАЕМЫЙ
ЛЕТНИЙ РОМАН**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Джессика Гилмор
Незабываемый летний роман
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 1007

pdf

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63119031

Незабываемый летний роман:

ISBN 978-5-227-09111-6

Аннотация

Может ли курортный роман перерасти в серьезные отношения? Свадебный организатор Мадлен Фицрой сбежала с собственного венчания, поклявшись, что впредь не согласится на брак без любви! Но когда она притворилась на время девушкой графа Данте Фальконе, то постепенно стала понимать: их симпатия взаимна. Станет ли ее временный роман любовью всей жизни?

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	22
Глава 3	38
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Джессика Гилмор

Незабываемый летний роман

Jessica Gilmore

SUMMER ROMANCE WITH THE ITALIAN TYCOON

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A. Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в

судебном порядке.

Серия «Арлекин. Любовный роман»

Summer Romance with the Italian Tycoon

© 2018 by Jessica Gilmore

«Незабываемый летний роман»

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке,

«Центрполиграф», 2020

* * *

Глава 1

Мадлен сидела на краю маленького деревянного причала, опустив ноги в ледяную воду озера. Как только прохлада коснулась ее обнаженной кожи, она задрожала. Озеро получало воду из ледников, поэтому оставалось холодным, несмотря на летнее солнце. И обычно холодные воды освежали и успокаивали ее, как и весь вид в целом.

Даже после года жизни в Доломитовых Альпах эти величественные горы, как бы парящие в воздухе, наполняли ее трепетом. Единственное, что портило пейзаж, – это изящный замок на другой стороне озера. Его острые пики отражались в водной глади.

Мадлен была восхищена древним могущественным символом власти, но все же предпочитала простые сельские домики, которые располагались в Сан-Томо, маленькой деревушке в начале озера.

Но сегодня она едва ощутила воду и почти не замечала красивый пейзаж. Вытащив из кармана скомканный конверт, она достала из него карточку и заново перечитала выгравированные золотом слова. Не то чтобы она нуждалась в дополнительном прочтении этих слов. Она знала написанное

в карточке наизусть.

«Леди Навенби просит distinguished Мадлен Фицрой присутствовать на свадьбе ее сына, лорда Тео Уиллоби, графа Навенби, и мисс Элизабет Марлоу на вилле Роза на Острове Цветов. 31 августа. Просим подтвердить».

Мадлен перевернула карточку и, осознав, что хмурится, словно услышала голос матери: она всегда запрещала ей грустить, боясь, что у дочери появятся морщины. Интересно, зачем было оканчивать дорогую швейцарскую школу, если она не знала правила этикета относительно того, как нужно ответить на приглашение на свадьбу к ее бывшему жениху? Особенно учитывая тот факт, что она когда-то прошла весь положенный путь по проходу до алтаря, прежде чем этот жених стал бывшим. Она не собиралась присутствовать на свадьбе.

Но должна ли она отправить подарок? И если да, то какой стоимостью?

Тео и Элизабет прекрасно взаимодействовали, конечно же. В конце концов, именно Мадлен остановила их с Тео свадьбу прямо перед самым ее завершением. И не счастливая пара сейчас волновала Мадлен. Тео и Элизабет принадлежали друг другу. Это было очевидно. Они так смотрели друг на друга! словно в целом мире никого больше не было, только они. И любовь была видна в их глазах.

Мадлен уставилась на свое угрюмое отражение в воде.

Она надеялась, что свадьба Тео не воскресит интенсивную и навязчивую заинтересованность прессы в самой Мадлен.

Глубоко вздохнув, она попыталась купировать панику. Здесь она была в безопасности. Вдали от британской прессы и скандала, о котором большинство людей, скорее всего, позабыло. Все было так неожиданно. Раньше ее имя никогда не мелькало в газетных заголовках. И она горячо надеялась, что больше никогда и не будет мелькать.

Все, чего она сейчас хотела, – чтобы все было забыто.

Девушка взглянула на часы, ее обеденный перерыв почти закончился. Дорога вокруг озера до замка, где ее ждали электронные письма, списки дел и прочие обязанности, займет у нее двадцать минут. Она убрала письмо в карман и подтянула ноги к груди, мысленно просмотрев список дел на сегодня. Подтвердить номера для Мак-Келланов, обсудить меню для Уилсонов, поговорить с флористами о желании Шеппердов иметь только лютики и маргаритки во всех цветочных композициях. Флорист мнил себя художником, и Мэдди опасалась передавать ему пожелания невесты и выслушивать лекцию о варварском вкусе англичан.

Мэдди прекрасно понимала, что это немного иронично: женщина, которая устала от свадеб и старинных величественных домов, занимается работой, которая включает в себя оба эти элемента. Тем не менее она была здесь, организуя свадьбы и разные другие мероприятия в Каstellо Фальконе, гарантируя в основном британским невестам и их женихам,

что у них будет идеальная итальянская церемония. И потом, она получала деньги за свой труд. Первые деньги, которые она сама зарабатывала в возрасте двадцати шести лет. Это было освобождение.

И к концу года у нее будет достаточно денег, чтобы уехать куда-нибудь, где никто не слышал о достопочтенной сбежавшей невесте.

Но еще секундочку. Мэдди встала, повернулась к горам и, подняв вверх руки, слилась с солнцем, окружающим ландшафтом и пьянящим свежим воздухом. Закрыв глаза, она наслаждалась теплом и запахом хвойных деревьев. Она стояла так, с поднятыми вверх руками и запрокинутой головой, когда звон церковного колокола напомнил ей о том, что ей действительно нужно возвращаться. Она опустила руки, открыла глаза и замерла на месте.

На другой стороне озера раздевался человек.

Это было небольшое озеро, но вытянутое и длинное. Расстояние от одного берега до другого не более трехсот метров. Здесь можно отлично поплавать, если только не бояться холода.

Мэдди наблюдала, как человек на противоположном берегу постепенно освобождал себя от одежды, пока наконец не остался стоять там в купальных шортах.

Ей следовало уйти и не смотреть на этого человека. У нее много дел, которые ждут ее. Она должна заняться своими обязанностями, а не стоять здесь, рассматривая пловца. Но

она не могла оторвать от него взгляда.

Мужчина был высок и отлично сложен. Длинные, мускулистые ноги, стройное тело и широкие плечи. Мэдди смогла рассмотреть, что у него темные волосы, но черты лица были размыты.

Неожиданно горячее и тяжелое желание поразило ее, закручиваясь внизу живота в тугий узел. Она почувствовала слабость в коленях. Как давно она испытывала подобные сладостные ощущения?

«Итак, ты уже западаешь на полуодетых незнакомцев, – пробормотала она сама себе, отвернувшись. – Посмотри правде в глаза, Мэдди, это может закончиться тем, что ты станешь бегать на свидания. Ты хочешь, чтобы кто-то страстно и по-настоящему любил тебя? Сначала человек должен хорошенько тебя узнать».

Не то чтобы она никогда не ходила на свидания. Серия коротких и несерьезных отношений с молодыми людьми, которым она положила конец, когда поняла, что еще немного – и она просто помрет от скуки. А затем Мэдди позволила себе увлечься Тео Уиллоби, так что они даже были помолвлены. Хотя он никогда, ни разу не заставил ее дрожать от желания и возбуждения.

Мэдди в последний раз взглянула на пловца и замерла.

Мужчина смотрел прямо на нее. И даже через все озеро она чувствовала его хищную силу. Кровь закипела в ее венах, когда она стояла там, под его взглядом. Во рту пересох-

ло, а ноги отказывались ее слушаться. Как будто этот мужчина, как горгона Медуза, одним своим взглядом превратил ее в статую.

Каким-то образом Мэдди нашла в себе силы отвернуться и сделать шаг в сторону. Но спиной она чувствовала его взгляд, он словно прожигал дыры в ее спине. И только спустя некоторое время она, собрав все свое мужество, оглянулась и увидела его уже в воде. Она замерла на месте, чтобы просто посмотреть, как он плывет. Мэдди понятия не имела, кто это мог быть.

Она подумала, что ей нужно двигаться дальше. Пора выползти из своей раковины. Настало время сбросить с себя все ярлыки: послушная дочь, сбежавшая невеста, достойная Мадлен. Ей нужно просто испытать радость влюбленности, а также радость от того, что она сама обеспечивает себя. Она пообещала дать себе шанс жить, наслаждаясь каждым мгновением.

Конечно, в Каstellо Фальконе или в Сан-Томо, крошечной деревушке, было не так много возможностей для спонтанной романтики. Заведения для интересного времяпрепровождения находились в двадцати километрах от того места, где она сейчас была. А Верона или Милан еще дальше. Здесь было уединенное место, и именно это привлекло ее сюда в первую очередь.

Задумавшись, Мэдди не заметила, как прошла через маленькую, вымощенную брусчаткой деревенскую площадь, с

церковью на одном конце и великолепной деревянной ратушей на другом, шагая по узким улочкам на автопилоте. Только когда она вновь оказалась на дорожке, ведущей к озеру, поняла, что пропустила поворот на тропинку, которая привела бы ее к задней части замка, к входу для персонала. А вместо этого она оказалась на дороге перед частными воротами. Девушка замерла в нерешительности. Ей понадобилось бы время, чтобы вернуться назад, к нужному повороту, и потом, запрета на пользование главным входом для обслуживающего персонала не было.

И тот факт, что ее путь пройдет мимо маленькой бухты, где купался таинственный незнакомец, не имел никакого отношения к ее решению продолжить свою дорогу. Она решила смотреть только вперед и не отводить взгляда в сторону, но не смогла противостоять искушению, когда приближалась к бухте.

Мэдди опустила голову и решительно двинулась вперед, но тут же наткнулась на что-то твердое и услышала едва различимое «ох». Она почувствовала, как краска залила лицо, и стала бормотать извинения. Но все слова словно испарились, когда она, подняв голову, увидела пару сине-стального цвета глаз.

– *Trovi bella la veduta?* – резко прозвучал голос на итальянском языке.

Мэдди свободно говорила на итальянском языке. Но сейчас она словно забыла разом все слова.

– Я... Простите? – стушевалась девушка и сжалась в комочек.

– Я спросил, – Мэдди отметила, что мужчина перешел на превосходный английский язык, – наслаждались ли вы видом?

О нет, все не может происходить на самом деле. Мэдди отступила на шаг и внимательно посмотрела на незнакомца. Высокий, темноволосый, широкие плечи под льняной рубашкой. Волосы взъерошенные и влажные. Влажные...

Пловец.

Данте поднял бровь, но женщина больше не произнесла ни слова, а ее взгляд не поднимался выше его второй пуговицы на рубашке. Он окинул ее взглядом сверху вниз. Она была высокой, стройной и грациозной, а ее длинные шелковистые светлые волосы были собраны в конский хвост на затылке. Женщина не напоминала одну из приглашенных гостей на свадьбу, так кто же она?

Туристы редко предпочитают отдыхать около маленького озера в Сан-Томо, большинство выбирают красоту более знаменитых Гарды и Комо или углубляются дальше в горы.

Бледные щеки молодой женщины покраснели, когда она наконец подняла голову и посмотрела ему в глаза. Она смотрела на него, выдерживая его взгляд. Ее серые глаза напомнили Данте о зимнем дне, серебристом, погружающемся в сумрак, который говорил о скрытых глубинах.

– Я не смотрела, куда иду. Простите меня, – произнесла

она отчетливо. Ее голос был как звон колокольчика.

– Потому что отвлеклись? От здешнего вида просто перехватывает дыхание.

И хотя ее щеки покраснели еще больше, внешне она оставалась спокойной.

– Горы великолепны. Я не знаю, что может превзойти их вид.

– Рад, что вам понравилось, синьорина... – Он сделал паузу и наблюдал, как она разрывается между нежеланием продолжать разговор и хорошими манерами.

– Фицрой. Мадлен Фицрой. – Она вежливо улыбнулась ему. – Простите меня еще раз. Приятно было познакомиться. – И с этими словами она повернулась и пошла по дорожке назад. Спокойная и собранная, как будто совсем не волновалась.

Данте остался стоять на месте и любоваться ее видом сзади: упругие ягодицы, тонкая талия.

Его телефон издал звук, напоминая ему, что у него есть дела. Данте не мог тут стоять вечно, независимо от того, насколько прекрасен был вид. Завтра ему предстоит долгий поход в горы, точно такой же, какой он совершал, когда был мальчишкой. Но сейчас ему нужно было разобраться с документами, познакомиться с новыми сотрудниками, вернуться к делам замка, чтобы понять, что здесь произошло за месяцы его отсутствия.

Девушка исчезла за поворотом, и Данте направился в ту

же сторону. Путь был ему хорошо знаком. Но все же он остановился, когда Кастелло Фальконе оказался полностью в его поле зрения.

Невозможно было не восхищаться тем, как естественно вписался замок в окружающий ландшафт, придавая ему некую сказочную атмосферу. Шпили башен уходили ввысь, и наверняка любой режиссер был бы рад создать здесь шедевр, в центре которого были бы скандалы и интриги, которые навсегда останутся запертыми в этих стенах. Как и собственные скандалы Данте.

Его телефон опять издал звук. Но на этот раз это был входящий вызов. Данте вынул телефон из кармана и нахмурился. Он обещал Адриане, что постарается устроить себе отпуск этим летом. Но отключить телефон он все же не мог. Слишком многое было возложено на его плечи.

Он перевернул мобильный экраном вверх, и его настроение улучшилось, когда он увидел имя сестры на дисплее. Мысленно он подсчитал разницу во времени, в Новой Зеландии, должно быть, полночь.

– Ciao, Luciana. E tutto okay?

– Почему бы и нет?

Данте подавил улыбку, услышав такой знакомый голос. После десяти лет жизни на другом конце мира его сестра обзавелась интересным акцентом, этакой смесью ее родного итальянского языка и гнусавого выговора новозеландцев. И она обычно говорила на английском языке, даже с ним,

щедро пересыпая его итальянскими ласкательными словами и проклятиями. Данте почувствовал комок в горле. Как бы он хотел, чтобы сестра оказалась рядом с ним, чтобы помочь ему растить Адриану.

– Уже поздно, – мягко сказал он. – Я просто удивлен твоему звонку, вот и все.

– Хотела убедиться, что с тобой все в порядке, братишка. Ты в замке?

– Приехал сегодня утром, – подтвердил Данте, возобновив свой путь. – Гувернантка Адрианы привезет ее через пару дней, когда удостоверюсь, что все готово к приезду.

– Хорошо. Пришло время ей вернуться уже. Это не очень правильно – держаться дальше от этих мест. Для вас обоих.

Данте приложил все усилия, чтобы промолчать, но слова сами собой сорвались с языка.

– Ее мать умерла из-за проклятой горной дороги... Я был на другом конце мира. Адриана осталась в полном одиночестве...

– Дело совсем не в этом, – резко сказала его сестра. Они вели подобные разговоры много раз. – И горы не убивали ее. И даже лед здесь ни при чем. Всему виной наркотики и вино. Это был водитель машины, в которую она села. Адриана осталась с няньками в безопасности. Так что прекрати себя мучить. Прошло уже больше пяти лет.

Больше пяти лет? Да и какая разница, сколько прошло времени, если ничего не меняется. Его дочь осталась без ма-

тери, а смерть жены легла темным пятном на его душу.

– Я знаю, сколько лет прошло, Чана.

Он точно знал, когда именно все произошло, точно так же он знал, насколько несчастна была его жена. Как сначала, испытывав восторг от жизни в замке, она стала тяготиться горами и чувствовать себя запертой вдали от цивилизации. Как она обижалась на него за то, что он так много путешествует по работе, за то, что так много времени посвящает делам. Хотя эта работа оплачивала ее экстравагантный стиль жизни. Все это – изоляция, обиды – било ее. И Данте точно знал, кого надо винить в этом.

Во всем виноват только он сам. И как бы много он ни работал, он никогда не сможет искупить свою вину, компенсировать эту утрату для своей дочери.

– Я в порядке, Лючана. С нетерпением жду здесь лета. Чтобы сбежать из Рима хоть на пару месяцев. – Он оглянулся на озеро. – Я уже поплавал.

– Первое купание в этом сезоне. Как же я скучаю по тебе. Я всегда знала, что скоро каникулы, как только я первый раз заходила в озеро. Никакой учебы, этикета и прочей мишуры целых два месяца. – Голос Лючаны был наполнен меланхолической ностальгией.

Данте закатил глаза, радуясь, что сестра не может его видеть. Он прекрасно знал, что из ее дома открывается прекрасный вид на горы. Что она может спуститься за пять минут к озеру, которое в десять раз больше деревушки Сан-

Томо. И трое ее сыновей проводили большую часть своего времени на воде.

– Здесь полно места, так что ты в любой момент можешь приехать. – Данте знал, что она навряд ли согласится на двухдневный рейс до своей родной страны в ближайшее время, да еще и с тремя мальчишками в возрасте от пяти до восьми лет. И она также не бросит обширный виноградник, которым владела вместе с мужем.

– Спасибо. Я давно не видела свою племянницу. Ну а теперь, Данте, я хотела бы попросить тебя об услуге.

Вот она, причина звонка.

– М-м-м? – промычал Данте.

– Моя подруга, Джованна, ты помнишь ее? Недавно она развелась, ее муж был плохим человеком. И она переехала в Милан. И она хотела бы иметь друга. Может, ты мог пообщаться с ней, сходить куда-нибудь? Может, поужинаете вместе? – Голос Лючаны был с хитринкой, и Данте не смог подавить вздоха.

– Я не собирался быть в Милане этим летом. – Он сразу понял, к чему весь этот разговор. С последней попытки сестры свести его с кем-нибудь уже прошло около трех месяцев.

– У нее есть вилла на озере Гарда. И она все выходные проводит там. Это не так далеко. Вы могли бы там провести время. Просто ужин, никаких обязательств.

– Прости, Лючана, но я не собираюсь заводить новых друзей. И не планирую ходить на свидания. Я знаю, ты хочешь

как лучше, но прекрати пытаться свести меня с кем-то из твоих друзей.

– Мне просто ненавистна мысль о том, что ты бродишь там совсем один, – хриплым голосом сказала Лючана.

Данте понял: его сестра собирается заплакать. Все было бы иначе, будь она здесь, рядом с ними, тогда она бы видела, что Данте и Адриана счастливы. И он знал, что, будучи на другом конце мира, Лючана очень беспокоится о нем и винит себя в том, что поспособствовала свадьбе Данте и Виолетты. Она просто хотела, чтобы Данте был счастлив. Как он мог обижаться на нее за это? Если бы только он смог сделать так, чтобы она не волновалась...

– Я не один, – сказал он, не успев как следует подумать. – Я встретил кое-кого, но так мало времени прошло, что пока не о чем говорить.

Маленькая, невинная ложь. Какой вред она может причинить? Если это сделает Лючану счастливой, то что в том плохого?

– Ты встретил кого-то? Кого? Ох, почему ты не говорил мне об этом раньше?

– Это все несерьезно. Я просто не хотел, чтобы ты думала, будто все серьезно.

– Хорошо. А детали? – потребовала Лючана, и Данте замер как вкопанный.

Конечно же, его сестра жаждет услышать подробности. Он повернулся и посмотрел на озеро, как бы ища вдохновение.

Он взглянул на причал, прямо напротив, мысленно увидел женщину, которая стояла там.

Несмотря на то что кровь стала закипать в его венах, Данте чувствовал раздражение. Его спокойное существование было испорчено ее навязчивым вниманием. И все же... Было что-то чувственное в этом моменте.

– Она англичанка, – медленно сказал Данте. – Высокая, блондинка.

– Англичанка? Хорошо. Ну? Чем она занимается? Где вы познакомились? Что думает Адриана?

Данте с радостью ухватился за последний вопрос, так как он уже не знал, что еще придумывать.

– Адриана ничего не знает, так что не проговорись, когда будешь ей звонить. Еще слишком рано что-то говорить. Лючана, я позвоню тебе позже, на неделе. Я только приехал, мне надо встретиться с новым персоналом и обсудить бизнес-план нового организатора.

Данте надеялся, что к тому времени он сможет придумать какую-нибудь историю. Что-то про летний роман с печальным осенним расставанием, и тогда его сестра оставит его в покое на пару месяцев.

– Ладно, но я хочу знать о ней все, – угрожающе сказала Лючана. – Чао, Данте.

– Чао. И, Лючана, спасибо за звонок. За все звонки.

– Дурачок, – пробормотала она и повесила трубку.

Данте положил телефон в карман. На его губах играла

непринужденная улыбка. Он ценил каждый звонок сестры, но хотел бы, чтобы она перестала волноваться за него. Теперь, благодаря его плану, он достиг этой цели.

По крайней мере, пока.

Глава 2

– Замечательно. Я с нетерпением жду встречи с вами через две недели. – Мадлен положила телефонную трубку на место и откинулась на спинку стула.

Не было никакой необходимости разговаривать снова с Салли Капер, но все же она решилась на это.

Конечно же, каждая невеста вверяет себя в руки Мэдди. Она организовывала трансфер от аэропорта, выделяла комнаты для всех гостей, иногда даже размещая кого-то в деревне. Она организовывала церемонии в церкви или в ратуше. Или в небольшой часовне в замке, напоминала парам, что они должны быть расписаны в своей стране, чтобы здесь не возникло никаких трений. Мэдди советовала и помогала составлять меню, украшала зал и двор. Она приглашала парикмахеров и визажистов, получала свадебные платья и всегда проверяла, чтобы они были отпарены и хранились должным образом. И сейчас уже четыре платья ждали своего часа в шкафу, позади Мэдди. Она успокаивала истерики и вытирала слезы, выслушивала обличительные речи об эгоистичных родственниках, была советником и адвокатом.

Некоторые невесты общались с ней как лучшие подруги, другие вели себя так, будто Мэдди здесь для того, чтобы выполнять все их прихоти, и не думали даже благодарить ее.

В любом случае Мэдди совсем не переживала. Она была

здесь, чтобы делать свою работу, вот и все.

Правда заключалась в том, что большинство свадеб совершенно не трогали ее. И только несколько раз она ощущала какие-то странные эмоции, когда жених и невеста не переживали, если включалась совсем не та песня, или когда они смеялись, если в день их свадьбы шел дождь. Потому что все, что их заботило, были они сами.

Мэдди наблюдала потом вечером, как такие пары покачиваются в танце с закрытыми глазами, и ее сердце болезненно сжималось. Посмотрит ли кто-нибудь однажды на нее так же нежно, или она всегда будет просто полезной Мадлен с правильным именем, правильным воспитанием и правильным отношением к делу?

Все, чего она хотела, – чтобы был кто-то, для кого она была бы целым миром.

Может, ей завести собаку?

Мэдди повернулась на голоса, которые раздавались во дворе. Вчера только закончилась вечеринка, и все номера были пусты и готовы к новым гостям. Так что во дворе никого не должно было быть. Мэдди встала, чтобы внимательнее рассмотреть возможных гостей, но никого не увидела. Потянувшись, она захлопнула крышку ноутбука, решив, что сделала на сегодня достаточно. Завтра ее ждут новые хлопоты. Конечно, она должна была отдыхать два дня между свадьбами, но редко так делала. Будет много времени для отдыха и приключений, когда она наконец накопит достаточно денег

для путешествий.

Подняв свою сумочку, Мэдди пошла к небольшой овальной двери, которая вела на крытый балкон с каменными ступеньками, ведущими вниз, во двор. Ее офис находился в отдаленной части замка, с видом на красивый вымощенный двор с его роскошными арками, цветочными горшками и внушительным мраморным фонтаном в центре.

Мадлен предложили комнату в замке, но она предпочла помещение в небольшом сельском домике на окраине деревеньки. Она выросла, зная все об изящных арках, средневековых залах и зубчатых стенах. О сквозных коридорах и дымящихся дымоходах, о скользких и крутых каменных ступеньках и крошечных окошках, которые практически не пропускали свет в помещение.

Нет уж. Пусть женихи и невесты наслаждаются всей этой романтикой замков, а она пойдет в свою маленькую комнатку с великолепным видом на озеро, в которой стоит удобная мебель. Никакого антиквариата, ничего, что стоило бы чуть больше пары евро, и Мэдди нравилась ее комнатка. Хотя она знала, что мать придет в ужас от ярких цветов, которыми был наполнен каждый сантиметр комнаты Мадлен.

Девушка стала спускаться вниз по ступенькам, мысленно просматривая список дел на завтра. Она совсем не смотрела на людей, стоящих в углу двора. Но как только она ступила на вымощенный булыжниками двор, звук ее шагов тут же выдал ее присутствие, потому что трое мужчин прервали

свой разговор и повернулись в ее сторону, как один.

Мэдди замерла, затем автоматически улыбнулась, заметив своего начальника, генерального управляющего замка Гвидо. Также там стоял пожилой мужчина, в котором она узнала одного бухгалтера из штаб-квартиры Фальконе в Риме.

Но у нее перехватило дыхание, когда она перевела взгляд на третьего мужчину. А что этот пловец из озера делает здесь? Она видела, что он так же удивлен видеть ее, как и она его.

Но все же это ведь была крошечная деревенька, где все знали друг друга. И никто не мог бы долго скрываться и оставаться втайне здесь. Удивление в его глазах сменилось деланным равнодушием, и он шагнул вперед.

– Приятно снова с вами познакомиться, синьорина.

Гвидо переводил взгляд с одного на другого.

– Вы знаете друг друга?

– Мы столкнулись на озере. Но официально нас никто не представлял, – сказал пловец.

Мэдди сжала кулаки, услышав насмешку в его тоне, но сумела заставить себя улыбнуться.

– Буквально налетели друг на друга. Моя вина.

– Я убежден, что синьорина была настолько поражена увиденным, что не замечала ничего.

Мэдди еще сильнее сжала кулаки, но улыбка по-прежнему не сходила с ее губ.

– Это так, я задумалась, – подтвердила она, стараясь не

показывать, как ее задели его слова.

– Мэдди – наш самый усердный работник. Нам очень повезло с ней, – подключился к беседе Гвидо, к великому облегчению Мэдди. – Данте, это Мадлен Фицрой, она организует все свадьбы здесь, в замке. Мэдди, позволь мне представить тебе графа Фальконе.

Мэдди уже протянула руку и продолжила это движение автоматически, в то время как ее мозг анализировал новую информацию. И не титул так поразил ее, большинство членов семьи Мэдди имели звания, а тот факт, что этот темно-волосый мужчина оказался ее работодателем.

– Так ты наш организатор? – спросил он и пожал ее руку.

Это было мимолетное прикосновение, но она почувствовала, что ее словно пронзил удар тока.

– Я... да... я.

«Отлично, Мэдди», – похвалила себя девушка. В конце концов, она пила чай с королевой и смогла неплохо поддержать беседу. Так неужели этот высокий мужчина с сардонической улыбкой сможет напугать ее сильнее царственной особы?

– Я здесь уже почти год. Я приступила к работе в прошлом сентябре.

Через пару месяцев после ее несостоявшейся свадьбы. В отчаянной попытке убежать от нацеленных на нее камер и объективов, от неодобрения своей матери и ощутимого разочарования.

Один из ее друзей упомянул, что есть работа где-то в далеких итальянских Доломитах, там ищут человека, свободно владеющего языком и имеющего неплохие организаторские способности. И Мэдди просто уцепилась за эту возможность.

– Вы одобрили ее назначение до того, как вернулись назад, в Рим, в конце прошлого года, – пояснил Гвидо. – Мэдди организовывала подобные мероприятия в Англии.

В своем резюме она опустила информацию, что эти праздники она организовывала для своих родственников, а также для бывшего жениха.

Вопиющий nepотизм и практически отсутствие зарплаты не изменили того факта, что Мэдди справлялась с обязанностями так успешно, что у нее не возникло никакого сомнения в своем опыте и в том, что она может получить реальную оплачиваемую работу.

– Да, я помню. Просто я ожидал, что это будет кто-то постарше, вот и все. Ну, кто-то с опытом, около восьми лет как минимум.

– Я начала работать в юном возрасте, – сказала Мэдди, поправляя сумку на плече, явно сигнализируя о том, что должна идти.

– Очевидно. – Он улыbнулся, но глаза оставались холодными.

Мэдди переступила с ноги на ногу, внезапно почувствовав себя некомфортно под его взглядом.

– Ты спешишь? – спросил ее Гвидо. – Я планировал пока-

зять графу «изменения», которые ты сделала в жилых помещениях. Но ты могла бы лучше объяснить свое видение.

Мэдди снова переступила с ноги на ногу. Обычно она с радостью хваталась за возможность продемонстрировать результаты своих работ. Она гордилась тем, чего смогла добиться за последние несколько месяцев. Но сейчас она чувствовала себя неловко и не хотела больше ощущать пронизательный взгляд Данте Фальконе.

– Я уверен, синьорина запланировала себе на вечер нечто более вдохновляющее, возможно, прогулку вокруг озера? – протянул Данте. Его глаза сверкнули.

Мэдди вздернула подбородок.

– Конечно, я была бы рада показать все. Если ты не против пройтись со мной.

Мэдди отвечала за двор и все, что внутри двора. Два верхних этажа старых конюшен были преобразованы в жилые помещения, которые вмещали в себя около шестидесяти гостей в комфортабельных номерах с ванными комнатами. На первом этаже одного блока находились гостиная, библиотека и игровая комната. В другом блоке – большая столовая, где подавались завтраки и ужины на протяжении всей недели, а также сушильная комната для прогулочной обуви или лыжи для более авантюрных гостей свадеб.

В самой старой части замка располагался средневековый зал, его часто использовали для свадебной церемонии или приема, хотя летом некоторые молодожены решали провести

свадьбу на свежем воздухе. И это только одно из тех нововведений, которые привнесла Мэдди, когда была назначена на должность.

И сейчас она должна произвести впечатление на графа. И пусть он издевается над ней, но бронирование комнат увеличилось и поднялось на предельно высокий уровень.

Мэдди направилась к выложенному серой плиткой коридору, который соединял два блока, и остановилась около удобных кожаных диванов, где усталые гости могли присесть и передохнуть. На кофейном столике, стоявшем между диванами, положили различные журналы и буклеты, в которых подробно описывались прогулки и однодневные экскурсии. На буфете стояли вазы со свежими горными цветами, а на дощатой доске, прислоненной к противоположной стене, было витиеватым шрифтом написано «Том и Никки», как бы приветствуя новую счастливую пару.

– Хотя замок красив и архитектура прекрасна, но заказов оказалось не так много, как я ожидала, – произнесла Мэдди, гордясь тем, как уверенно звучит ее голос. Хотя почему нет?

– Вот почему мне нужен был хороший свадебный организатор, – сказал Гвидо. – У нас было много обращений, и лишь несколько из них дошли до стадии оформления. Наш замок расположен в отдалении, и зимы тут могут быть очень суровыми, поэтому лето еще могло быть занято, а вот остальное время года не всегда.

– Все не так сложно, нужно просто подумать, – сказала

Мэдди. – Позиционирование замка как зимней страны чудес в холодные месяцы и изоляция уже выглядят более привлекательно. Мы также гарантируем, что предоставим все необходимое здесь и можем организовать поездки в Гарду, Верону или Милан. Мы организуем встречи в аэропорту, помогаем невестам и их гостям во всех вопросах, так же как и женихам.

Девушка открыла дверь и вошла в столовую, которая больше напоминала кафе. На каждом деревянном столике стояла небольшая ваза со свежими цветами.

– Здесь всегда есть кофе и вода. Но гости могут заказать любой напиток, который пожелают. В зависимости от договора, который мы заключаем с женихом и невестой, это может быть бесплатная услуга или гости оплачивают свой заказ отдельно. Также мы всегда предлагаем какой-нибудь пирог или печенье и свежие фрукты в течение всего дня. На завтрак всегда шведский стол.

Мэдди ощущала взгляд Данте, когда говорила, но решила не обращать внимания. Она подумала, что к тому времени, когда ее тур завершится, загадочный блеск в его глазах сменит интерес и выражение его лица смягчится.

Данте вынужден был признать, что эта англичанка совершила чудеса. Последний раз, когда он видел эти комнаты, они были официально оформлены. Антиквариат, образующий основную часть мебели, картины с предками в обрамлении позолоченных рамок... сейчас все лишнее убрали. Бе-

лые стены были оживлены красочными абстракциями, стояли удобные кожаные диваны, на которых громоздились разноцветные подушки. Здесь поставили стеллажи с книгами и настольными играми. Комната выглядела чистой, уютной, даже домашней, несмотря на размеры.

Те же преобразования случились наверху. Спальни были окрашены в светлый цвет, здесь стояли деревянные кровати со светлым бельем и шелковыми подушками. На полированных половицах лежал подходящий по тону коврик.

– Иногда жених и невеста любят украшать все согласно выбранной ими теме, поэтому мы оформили комнаты нейтрально, чтобы потом могли легко украсить, – сказала Мэдди. – Мы оставили немного антиквариата, например огромную вазу. И мы не стали скупиться на качество. Все туалетные принадлежности, белье, конфеты – все на высшем уровне. Мы хотим, чтобы все было как в фешенебельных отелях. Залы не должны напоминать общежитие.

– Впечатляет, – признался Данте, когда они добрались до верхнего этажа. Он действительно был поражен. Мэдди разумно использовала картины и украшения в комнатах, и ни одна из них не была похожа на другую. – Но новые кровати, новые диваны, новое белье – все это не может быть дешевым.

Не то чтобы он не мог себе этого позволить. Но все эти свадебные праздники составляли лишь маленькую толику его капитала. Его благосостояние происходило из сельского хозяйства, судоходства, маслин и вина. Данте нравилось, что

замок – это немного больше, чем удобная летняя резиденция, он был рад, что замок давал работу тем сельским жителям, которые нуждались в этом. Но у него не было желания заниматься благотворительностью.

– Это так. Но результаты говорят сами за себя. У нас уже забронированы все комнаты на весь следующий год и даже на последующий. И с апреля этого года мы полностью заняты и у нас плотное расписание. – Мэдди холодно посмотрела на него, но Данте увидел какой-то огонь в глубине ее глаз.

– Впечатляюще, – честно и мягко сказал он и увидел, как ее глаза потеплели и засветились от гордости.

Казалось, все замерло и воздух словно наэлектризовался в тот момент, когда они стояли там и смотрели друг другу в глаза. Гвидо и Тони, бухгалтер, вернулись вниз, чтобы что-то проверить, оставив Данте наедине со своим новым организатором свадеб.

Данте внезапно почувствовал себя в опасности рядом с этой красавицей. Но с чего вдруг? Это его дом, его рабочее место, и, что важнее, его дочь приезжает через пару дней. Времени на тайный роман просто нет, даже если Мэдди и хотела бы.

Нет, об этом лучше не думать.

– Я думаю, это все, – хрипло произнесла Мэдди.

Ее щеки порозовели, и, повернувшись, она пошла к двери.

– Я уверена, Гвидо уже рассказал тебе о стратегии, которую мы вместе разработали.

– Ты также внесла изменения в главной спальне? – Данте оставался на месте, в то время как Мэдди уже была почти у лестницы.

– Да, кое-какие.

– Покажи мне.

Ее глаза сверкнули, но она просто кивнула, прежде чем стала спускаться по узкой лестнице вниз. Данте последовал за ней, стараясь не смотреть на ее бедра, когда она шла. Не то чтобы он был заинтересован в том, чтобы больше проводить времени с Мадлен Фицрой. Это был бизнес, простой бизнес. Если она внесла какие-то изменения в проект, то именно она и должна была объяснить ему свое решение. А то, что она с таким любопытством смотрела на него там, на озере... совершенно не важно.

Понадобилось всего несколько минут, чтобы пройти через двор и подойти к большой арочной двери, ведущей к самой старой части замка. Крыло, где размещались квартиры для персонала, и офис были расположены под прямым углом к старинному залу с более современными частями замка, которым всего было около пятисот лет, в комплекте со знаменитыми башнями и террасами, смотрящими прямо на озеро.

– Я ничего здесь не меняла, – тихо сказала Мэдди, когда они зашли в огромную комнату. – Здесь и так все прекрасно.

Мэдди говорила правду: здесь был сводчатый потолок с перекрещенными балками, каменный пол и витражные окна, от которых на полу появлялись разноцветные блики. В

комнате находился помост, украшенный цветами. Стулья в белых чехлах расставили рядами, конечный стул в ряду был красиво убран цветами.

– Завтра прибудет пара, которая на следующий день после приезда собирается устроить церемонию, поэтому у нас все готовы к их приезду, – сказала она.

Данте наблюдал за Мэдди, когда она прошлась по комнате, осматривая каждый уголок, проверяя, все ли они сделали. Она достала блокнот из сумки и нацарапала несколько слов.

Она не обращала ни малейшего внимания на своего собеседника, когда делала свои записи, шагала по комнате, хмурилась и опять что-то писала. Данте не привык к тому, что его совсем не замечают. Особенно женщины. Это было новое ощущение, которое пробудило в нем желание сделать так, чтобы она все же обратила на него внимание. Он достал свой телефон и стал читать сообщения.

– Извини, я только что заметила несколько вещей. – Мэдди положила блокнот в сумку и указала на винтовую лестницу в конце зала. – Пройдем?

– Конечно.

Лестница привела их прямо в спальню молодоженов. В прошлый раз, когда Данте был здесь, это была комната, состоящая из нескольких маленьких помещений. На стенах висели старинные гобелены, антикварные ковры, и темная тяжелая мебель доминировала над пространством. Здесь все больше походило на логово средневекового соблазителя,

чем на романтическое гнездышко.

Данте замер, когда поднялся в комнату.

– Куда делись стены? – наконец сказал он.

– Они не были подлинными, не волнуйся, – поспешно сказала девушка и пристально посмотрела на него. – На самом деле они были примерно девятнадцатого века, а не эпохи Ренессанс, как остальная часть замка, по словам архитектора, с которым я консультировалась. Что ты думаешь?

Теперь здесь осталась одна большая комната, намного светлее благодаря умному использованию зеркал, которые отражали весь свет обратно в комнату. Соответствующий гардероб и комод выглядели здесь уместно и больше не доминировали над пространством.

Камин был заполнен дровами и готов к использованию. Удобный шезлонг, кресло на двоих и диван сгруппировали возле него. Здесь также стоял маленький обеденный стол, уже сервированный на двоих.

Данте стоял не двигаясь, осознавая эти перемены. Как могло такое темное величественное пространство преобразиться только потому, что была убрана пара стен?

Хотя нет. Пожалуй, дело не только в стенах.

– Почему ванна стоит посередине комнаты? – Данте зажмурился и снова открыл глаза. Конечно же, ванна никуда не исчезла, она все еще была там. Старинная чугунная ванна была установлена на отделанном мозаикой возвышении посередине комнаты.

– Мы превратили ванную комнату в душевую. – Мэдди взглянула на него. – Гвидо предложил отправить тебе по электронной почте наши планы, но ты сказал, что доверишься нам во всех деталях.

– Да. – Данте был все еще ошеломлен. – И это то, что тебе нравится? Наблюдать, как кто-то купается?

– Я... – Она замолчала.

Данте ждал, прислонившись к стене и не сводя с нее пристального взгляда.

– Во многих роскошных номерах ванна всегда посередине комнаты. – Мэдди отвернулась, но Данте уже заметил, как румянец разлился по ее щекам и шее. – Ничего нового.

– Я прекрасно это понимаю, – мягко сказал Данте. – Это определенно может добавить некую пикантность вечеру. – Он сознательно выделил слово «пикантность». – Но это не то, что я спросил, Мадлен. Я спросил, любишь ли ты смотреть, как люди купаются?

– Я... – начала она снова, затем остановилась, а потом, решительно вздернув подбородок, повернулась и посмотрела на него в упор. Она напоминала прекрасную богиню. – Я должна перед тобой извиниться. Ранее, сегодня днем, я вторглась в личное пространство, и... – Она снова замолчала, ее глаза потемнели. Данте смотрел, очарованный. – Но я на самом деле не собираюсь извиняться. Ты купался на общественном пляже. Любой мог тебя видеть. Если кто и должен просить прощения, то именно ты: за попытку меня сму-

тить.

Данте замер, она была права, он пытался сбить ее с толку. Зачем? Из-за острых ощущений, которые пронзили его, когда он понял, что она наблюдает за ним. Что она увлечена этим наблюдением.

Он был ее работодателем. Имел власть над ней. Ему запрещено заниматься подобными играми.

– Прошу прощения. Ты права. Это не правильно, и это больше не повторится. Спасибо за экскурсию, синьорина, наслаждайся своим вечером. – И, кивнув, Данте повернулся и ушел, поклявшись в душе, что отныне любое взаимодействие с Мадлен Фицрой будет только по работе и очень кратким. Замок большой, им нет никакой необходимости взаимодействовать друг с другом.

Глава 3

Данте выглянул в окно. Озеро было спокойным, солнце отражалось в танцующих бликах на воде. Горы величественно возвышались. Он почувствовал знакомую смесь тоски и отвращения в груди. Когда-то замок был его домом, местом, которое он любил больше всего. Больше, чем кто-либо. Теперь же это место было постоянным напоминанием о его неудавшемся браке.

Данте решительно повернулся к экрану своего компьютера, но, когда он сделал это, его взгляд упал на фотографию, стоящую на столе. Черно-белый портрет молодой женщины с ребенком на руках. Виолетта с новорожденной Адрианой.

Если бы трагедия касалась только Данте, то все фотографии Виолетты были бы уничтожены на следующий день после ее похорон, но он понимал, что его дочери нужно расти, помня мать, видеть ее лицо, слышать ее имя. Поэтому он стиснул зубы и продолжал хранить снимки и портреты Виолетты на стенах в замке и в Риме. И если чувствовал горечь вины и отвращение к себе, то разве не этого он заслуживал?

Он не мог сожалеть о браке, который принес ему дочь, но он готов был отрубить себя за то, что увлекся лишь внешностью женщины, не узнав ее истинную суть.

Если бы Данте был старше и мудрее, то потрудился бы заглянуть под маску и увидел бы все то, чего хотела Виолетта:

титул и замок. Ей было скучно. Данте слишком много работал и всегда был слишком далеко. Он думал, что материнство успокоит ее и остепенит. Но он трагически ошибся.

Какой же он был глупый и слепой. Он никогда больше не повторит эту же ошибку.

Трагедия заключалась в том, что он действительно был очарован ее внешностью.

– Какого дьявола, – пробормотал Данте. Был прекрасный летний день, где-то в замке играла его дочь. Работа могла подождать. Особенно в выходной день. Он наконец-то выучил этот урок. Но когда Данте уже был готов встать, на экране его компьютера загорелся значок, что ему поступил видеозвонок.

Данте замер, а потом неохотно нажал «принять». Только несколько человек имели его контакт. Это могло быть что-то важное.

– Чао!

Данте откинулся на стуле, когда на экране появилось улыбающееся лицо его сестры. Лючана не менялась. Она была старше его на пять лет, мать троих детей, но морщины так и не появились на ее оливковой коже. Ее волосы были темными и блестящими, как всегда. Он заметил, что только ее глаза потускнели от усталости и улыбка была немного вымученной.

– Второй за неделю звонок. Чем обязан?

– Это так ты рад единственной сестре? – спросила Лючана

и, не дав ему ответить, продолжила: – Где моя племянница? Она благополучно добралась?

– Она играет, здесь ей нравится каждый уголок. – Лючана и Данте были убиты горем, когда родители переехали из замка в строгий таунхаус в Милане. Лючана тогда была подростком. Данте поклялся, что когда станет графом, то будет жить только в замке.

И четыре года он этого не делал. Думал, это были его счастливые годы.

– Ну и? Как дела с твоей девушкой-загадкой? Ты сказал мне, как ее зовут?

Конечно же, он этого не делал. И Данте знал, что его сестра знает это.

– Не думаю. – Данте откинулся на стуле и усмехнулся.

– Данте, не тяни.

– Еще рано, помнишь?

– Да, я знаю. Просто я так беспокоюсь о тебе и так хочу разделить с тобой эту радость. Ну, хоть немного расскажи мне о ней. Как вы встретились?

Черт. И что ему теперь делать? Данте никогда не умел фантазировать. Он посмотрел на озеро, ища вдохновение. Группа молодых людей с каяками и веслами стояла недалеко от главных ворот замка. Вероятно, это были гости одной из свадеб. Гвидо упоминал, что Мэдди сумела организовать некоторые водные виды спорта в летнее время.

Мэдди. Конечно же. Он уже один раз использовал ее об-

раз, когда говорил о вымышленной подруге. Ничего страшного, если он еще немного пофантазирует.

Он переплел пальцы рук и постарался, чтобы его голос звучал непринужденно.

– Она работает здесь, в замке. Я встретил ее в прошлом месяце на запланированном собрании.

– И?

– И что?

– Она тебе сразу понравилась? Между вами возникла химия?

Данте вспомнил тот момент, когда он впервые увидел Мэдди на другой стороне озера. Кровь быстрее побежала по его венам. То, как он смотрел на нее, когда она показывала ему перемены, произошедшие в замке. То, как он старательно за эти три дня избегал всяких мест в замке, где бы мог пересечься с ней.

– Кажется, да.

– И теперь вы будете вместе работать все лето! Пообещай мне, Данте, что не будешь саботировать это все из-за верности Виолетте. Прошло уже пять лет. Пора двигаться дальше.

Данте промолчал. Он понимал, что пора двигаться дальше, но он усвоил урок и больше не будет доверять своему сердцу. Если когда-либо он снова решится на брак, то выберет обычную женщину, с которой будет комфортно. Это будет та, которая поможет ему управлять его империей.

– Итак, вы встретились, была химия, и теперь ты и... как,

ты сказал, ее зовут?

Данте пришлось уступить.

– Мадлен. Мэдди.

– И теперь вам предстоит провести лето вместе. Что может быть прекрасней? Не могу дождаться, когда познакомлюсь с ней.

– Подожди, что?

– Да. Ох, я глупышка. В этом-то и причина моего звонка. Я очень устала, Данте, очень. Фил даже заставил меня пойти к доктору, смешной и властный мужчина. – Голос Лючаны стал мягче, когда она произнесла имя мужа, как всегда.

Страх сжал сердце Данте.

– Все в порядке?

– Да, если не считать бесчисленное количество анализов и игл, которые втыкали в мое тело. Доктор хочет, чтобы я немного замедлила темп. Но как я могу это сделать с мальчиками на руках, виноградником и всеми этими делами? Так что, честно говоря, я просто сбегаяю. И Фил настаивает на том, чтобы я хорошо отдохнула. И я решила приехать домой на несколько недель, и пусть итальянский воздух оживит меня.

– Ты едешь сюда? В Сан-Томо?

– Разве это не чудесно?

– Да, конечно...

– Я думала провести с тобой несколько дней, а потом отправиться в Люцерн, чтобы повидать маму. Я смогу пооб-

щаться с Адрианой, а заодно познакомлюсь с твоей Мадлен. Плюс я убегаю из этой надоевшей зимы. Мой самолет вылетает через три дня, с посадкой в Сингапуре. Я буду у тебя уже в четверг!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.